
ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА. ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

DOI 10.24411/1813-145X-2018-10100

УДК 378.4(470.342)

В. Б. Помелов

<https://orcid.org/0002-3813-7745>

Советский опыт трудового воспитания в институте «Новая жизнь»

В отечественной историко-педагогической литературе вплоть до настоящего времени имеет место явный дефицит материалов, в которых целостно рассматривалась бы и характеризовалась система работы конкретного учебно-воспитательного учреждения. Главным образом, внимание исследователей сосредоточивается на деятельности учреждений А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и некоторых других крупных педагогов. Поэтому цель предлагаемой статьи состоит в том, чтобы ознакомить научное сообщество с содержанием работы одного из инновационных отечественных учебно-воспитательных учреждений – института трудового воспитания «Новая жизнь» имени Ф. Э. Дзержинского, длительное время (1920–1950-е гг.) возглавлявшегося замечательным педагогом и врачом-психиатром Петром Владимировичем Поталаком. Раскрывается предыстория создания этого учреждения, начавшего свою работу еще в дооктябрьский период усилиями филантропа княгини Екатерины Петровны Васильчиковой, которая не только организовала на базе собственного имения приют для девочек-сироток, но и обеспечила им достойное воспитание и обучение, в том числе профессиональное. Показаны причины организации учебно-воспитательных учреждений для детей-сирот в первые послеоктябрьские годы, даются статистические сведения о количестве детских домов в СССР в этот период. В статье раскрывается система работы института трудового воспитания. Приводимые в статье примеры отражают повседневную жизнь сотрудников и воспитанниц института, судьбы его отдельных выпускниц. Приводятся отзывы о его работе, в том числе со стороны студентов Кировского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, которые посещали институт во время экскурсий и знакомились с его работой. В настоящее время данное учебно-воспитательное учреждение известно как «Чеховская спецшкола для девочек с девиантным поведением».

Ключевые слова: советская педагогика, институт трудового воспитания «Новая жизнь», трудовое воспитание, Петр Владимирович Поталак.

GENERAL PEDAGOGY. HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

V. B. Pomelov

Soviet Experience of Labor Education in the Institute «New Life»

In native historical-pedagogical literature up to the present time, there is scarcity of materials, which characterize the system of work of a definite educational institution in general. The attention of researchers has focused mainly on the activities of institutions headed by A. S. Makarenko, V. A. Sukhomlynsky and some other major teachers. Therefore, the purpose of the proposed article is to provide the scientific community with the content of work of one of the innovative domestic educational institutions – the Institute of labor education «New life» named after F. E. Dzerzhinsky, which was headed for a long time (1920–1950) by remarkable educator and psychiatrist Piotr Vladimirovich Potalak. The pre-history of this institution began in the pre-October period due to efforts of philanthropist Princess Ekaterina Petrovna Vasilchikova. She organized her institution at her own estate for orphan-girls and she provided them with a decent upbringing and education, including professional education. The article shows the reasons for the organization of educational institutions for orphans in the first post-October years, it provides statistical information on the number of orphan children in the Soviet Union during this period. The article deals with the system of the Institute of labor education. Examples, cited in the article, reflect the daily lives of the staff and pupils of the Institute, the fate of some of its graduates. It provides reviews of its work, including given by students of Kirov State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin, who visited the Institute during excursions and got acquainted with its work. At present this educational institution is known as «Chekhov special school for girls with deviant behavior».

Keywords: Soviet pedagogy, the Institute of labour education «New Life», labor education, Piotr Vladimirovitch Potalak, Ekaterina Petrovna Vasilchikova.

Отечественные исследователи истории советской педагогики и образования в качестве успешных воспитательных систем обычно называют деятельность образовательных учреждений, которыми руководили А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, В. А. Сухомлинский [5, 6, 7, 10, 13]; иногда вспоминают опыт директоров школ и детских домов второй половины XX в.: Ф. Ф. Брюховецкого, С. А. Дзенушкайте, А. А. Захаренко, А. Ф. Иванова, М. П. Щетинина [1], и некоторых других передовых педагогов.

В то же время практически полностью остается вне поля зрения исследователей деятельность многих других педагогических коллективов, гармонично сочетавших в своей работе теоретические и практические начала и добивавшихся значительных результатов. Их опыт представляет немалый практический и теоретический интерес. К числу таких замечательных, но незаслуженно забытых, педагогических коллективов, несомненно, относится экспериментальное учреждение Народного комиссариата просвещения РСФСР (далее – НКП), – Институт трудового воспитания «Новая жизнь» имени Ф. Э. Дзержинского. Изучение деятельности этого учебно-воспитательного учреждения дало нам основание для вывода о том, что его заслуги перед отечественным образованием столь очевидны, что было бы правильно ознакомить с работой института возможно большее число интересующихся историей отечественного образования. В связи с этим нами подготовлен предлагаемый материал.

В СССР детские дома, где дети-сироты получали за счет государства «заботливое воспитание и обучение» [9, с. 375], начали организовываться фактически с первых дней установления советской власти. Еще до Первой мировой войны в царской России насчитывалось свыше 2,5 миллионов беспризорных детей. Бездомность усилилась в годы Первой мировой войны, интервенции и Гражданской войны. Перед страной встала задача увести с улицы беспризорников, спасти их от физической гибели и морального разложения. Выполнение этой задачи было возложено, в основном, на детские дома. В 1921–1923 гг. детские дома создавались всюду, где в них ощущалась настоятельная потребность. Позже их стали постепенно закрывать в связи с уменьшением детской беспризорности.

Общее количество детских домов «нормального типа» в СССР было таково: 1921 г. – 5 251 детский дом, 260,6 тысяч детей; 1922 г. – соответственно 7 815 и 451,6; 1923 г. – 7 120 и 433,4;

1924 г. – 4 976 и 352,1; 1925 г. – 3 572 и 292,1; 1926 г. – 2 925 и 250,2 [8, с. 8].

Одним из наиболее известных детских домов и был вышеназванный институт. Он был создан Главным управлением социального воспитания НКП при содействии Н. К. Крупской в селе Скурыгино, неподалеку от подмосковной станции Лопасня, и представлял собой учебно-воспитательное учреждение «для сексуально развращенных девочек» [2] 13–16 лет. Для своего времени институт был известным учебно-воспитательным учреждением, каким-то чудом уцелевшим после разрушительных реорганизаций 1930-х гг., когда из системы отечественного образования изгонялось все то, что не соответствовало представлениям тогдашних наркомпросовских чиновников о том, какими должны были быть советское воспитание и обучение [11, с. 6].

15 ноября 1927 г. три молодые учительницы и только что назначенный директор, врач-психиатр П. В. Поталак, в дальнейшем руководивший институтом вплоть до 1955 г., приехали в бывшее имение князя Петра Алексеевича Васильчикова с целью организации здесь инновационного учебно-воспитательного учреждения. 1 декабря 1927 г. – официальная дата начала работы института. С самого начала институт планировался не только как учебно-воспитательное учреждение, но и как научно-исследовательский центр, где велась работа по изучению психики трудновоспитуемых подростков-девочек, разрабатывались методы обучения и воспитания.

Но у этого учреждения была своя предыстория. С конца 1870-х гг. владелицей имения была третья дочь Петра Алексеевича Екатерина Петровна, которая в молодости служила фрейлиной императрицы Александры Федоровны, а потом переехала на жительство в свое имение и занялась филантропией.

Е. П. Васильчикова, подобно Л. Н. Толстому, Н. Ф. Бунакову, С. А. Рачинскому и другим достойным людям своего времени, была увлечена теорией «малых дел», много времени уделяла работе в земстве и стремилась по возможности отдать долг народу через устройство школы для брошенных девочек. Этим несчастных она собирала по приютам и устраивала в своей усадьбе, в которой открыла общеобразовательную школу и мастерскую по обучению трикотажному делу и вязанию кружев. Девочки выполняли посильную работу на птичнике и скотном дворе, учились готовить и обслуживать себя.

Для воспитанниц и девочек из окрестных деревень Е. П. Васильчикова устраивала спектакли на Рождество, пасху и другие праздники, готовила

им подарки. По достижении определенного возраста способных девушек Е. П. Васильчикова определяла на учебу в Москву, и при этом, естественно, оплачивала их обучение. Одна из таких ее воспитанниц, Чухлова, по окончании учительской семинарии долгие годы, вплоть до 1970 г., работала в школах села Скурыгино и соседней деревни Якишино. Бывшие воспитанницы были очень признательны своей благодетельнице. Вспоминали местные жители и о том, как в предоктябрьские годы она помогала местным «революционерам» из соседней деревни Ходаево. В годы Гражданской войны Екатерина Петровна была арестована, и неизвестно, как сложилась бы ее дальнейшая судьба, но ее спасли из заключения как раз большевики из Ходаево. Тем не менее, ее имение было, разумеется, конфисковано и разграблено; потом в нем был организован «дом красноармейца», иными словами, там была расквартирована воинская часть. Е. П. Васильчикова работала в Туле преподавателем иностранных языков. В 1936 г. она приезжала в свое имение, и осталась, по словам свидетелей этого ее приезда, очень довольна уже хотя бы тем, что ее бывшая усадьба, построенная под богадельню в 1883 г., не только сохранилась, но и была качественно отремонтирована и значительно расширена, а главное – в ней продолжилось дело воспитания девочек. Е. П. Васильчикова скончалась в 1940 г.

В распоряжении института оказались 42 га пахотной земли, 20 га парка, 50 га леса. Уже через месяц полуразрушенное имение стало превращаться в место, пригодное для размещения учебно-воспитательного учреждения. Петр Владимирович Поталак отправился в печально известное пристанище мелких воришек и нищих – Ермаковскую ночлежку, находившуюся на станции Калачевская, и уговорил пятерых бездомных девочек поехать с ним стать первыми воспитанницами института. Они оказались очень способными, сравнительно легко поддавались перевоспитанию и стали ядром будущего коллектива. Девочки помогали сотрудникам института в наборе новых воспитанниц в московских ночлежках и притонах. На 1 января 1928 г. институт имел в своем составе 40 воспитанниц. Это были бывшие воровки, проститутки, нищенки, бандитки.

Началась трудная работа по превращению их в полезных членов общества. Была организована двухгодичная школа, в задачу работы которой входило обучение девушек чтению и письму. Затем была открыта школа фабрично-заводского ученичества; после появилась школа-семилетка и, наконец, десятилетняя школа.

Ткацкая, трикотажная и швейная мастерские, рассчитанные на 110 воспитанниц, оснащались современными станками, постепенно превращаясь в рентабельное предприятие. Все время шло какое-либо строительство: были возведены современное, в кирпичном исполнении здание школы, гараж, учебное хозяйство (скотный двор, молочная ферма), собственный водопровод и даже небольшая электростанция.

Институт превращался в благоустроенное учебно-воспитательное учреждение. Конечно, это был не институт в привычном смысле слова, а детский дом для девушек-подростков с обучением основам ряда рабочих профессий. Но директор специально добивался разрешения на такое название, – *институт*, чтобы подчеркнуть некую позитивную генетическую связь с дореволюционными институтами благородных девиц, и поставил перед собой целью воспитание новой культурной девушки советского образца.

С декабря 1927 г. по июнь 1939 г. через институт прошли 462 воспитанницы. Перед войной в институте воспитывалось одновременно до 150 девушек.

С началом боевых действий институт был эвакуирован в Нижний Тагил, а П. В. Поталак призван в действующую армию. Помещения института стали использоваться для расквартирования воинских частей.

В конце 1942 г. после тяжелого ранения директор был демобилизован и по заданию НКП стал восстанавливать институт на старом месте. Все обширное хозяйство было, конечно, разрушено: оборудование электростанции вывезено, водопровод и канализация не действовали, печи разбиты. Директор вызвал из Нижнего Тагила нескольких прежних сотрудников, пригласил и новых, набрал воспитанников, и этими силами началось восстановление материальной базы. Вскоре институт начал принимать прежний вид. Был получен скот, разбит огород и возделано подсобное хозяйство площадью в 40 гектаров. Количество воспитанниц достигло 160.

Были в жизни института и забавные истории. Как-то группа воспитанниц самостоятельно ездила в Ивановскую область за элитными коровами. В Москве их «телячий» вагон должны были перецепить к другому составу, который отправлялся с другого вокзала. Девчата решили «упростить задачу»: не стали ждать, а вывели скот из вагона, и повели его прямо по городу, по дороге спрашивая прохожих, как им добраться до вокзала. Ясно, что их остановила милиция. Однако во время столкновения со стражами порядка перевернулась повозка, кое-что разбилось, девушки

подняли шум. Милиционеры сочли за благо сделать все, чтобы как можно быстрее доставить «институток» вместе со скотиной до вокзала, в буквальном смысле слова, взяв коров за рога...

В мастерских девушки ткали полотно, вязали кофточки, рейтузы, чулки, носочки, салфетки и шторы, шили белье и платья. Это было настоящее маленькое производство, где они чувствовали себя знающими свое дело работницами. В институте были скотный двор, гараж, кузница, баня, а впоследствии и водолечебница. Все девушки летом работали в поле и на скотном дворе. В хозяйстве постоянно что-нибудь строилось, даже тогда, когда в этом не было большой необходимости. Надо, считал директор, чтобы воспитанницы видели эту стройку, сознавали себя строителями и вместе с этим росли и воспитывались сами. В небольшом музее хранились замечательные образцы работ девочек.

Был в институте и изолятор, – уютное небольшое здание, куда помещались только что прибывшие в институт новички. Во всех учебных классах царил идеальная чистота. Задолго до принятия правительственных решений по школе, предусматривавших открытие специализированных кабинетов, в институте уже в то время действовали кабинеты физики, химии, биологии, лаборатории.

Учительский коллектив состоял из опытных педагогов, причем некоторые работали со дня основания учреждения. Разумеется, условия работы учителей были заметно осложнены тем, что приходилось обучать и воспитывать девочек с болезненной психикой, некоторые из которых по натуре были дезорганизаторами, правонарушителями.

Рабочий день в институте проходил по строгому режиму. В 9 часов начинались занятия в школе, куда девочки являлись в одинаковой форме: синее шерстяное платье с беленьким воротничком. Программа учебных дисциплин была несколько расширена, по сравнению с обычной школой: в 9 классе изучалась психология, в 10 – педагогика, методика арифметики и русского языка. В течение месяца десятиклассницы проходили педпрактику в младших классах. Многие девушки готовились стать воспитателями детского сада или детдома, учителями начальных классов.

После занятий девушки, переодевшись в рабочие костюмы, шли обедать, а потом в классах выполнялись домашние задания к следующему учебному дню. Книги и все учебные принадлежности оставались у них в партах. На подготовку уроков отводилось два часа, после чего они шли работать в мастерские. Такое сочетание умствен-

ного и физического труда благоприятно сказывалось на развитии девушек. П. В. Поталак был убежден, вслед за А. С. Макаренко, что только серьезный труд оказывает воспитывающее воздействие. Поэтому воспитанницы работали в трех производственных цехах: швейном, ткацком и трикотажном, оснащенных современным оборудованием.

Важное воспитывающее значение имел тот факт, что воспитанницы шли работать в цеха по собственному желанию, когда «созреют». Прибывшая в институт девочка поначалу не направлялась в мастерскую. Время шло, она видела, что все воспитанницы работают, и постепенно начинала ощущать потребность участия в общем труде. Поэтому она свободно, по собственному желанию, сообразно своим склонностям выбирала себе специальность. В этом сказывалось положительное воздействие коллектива. Производство давало доход, но доходы не служили самоцелью, хотя для успешного хода работы устанавливались нормы. При этом нормы выработки периодически повышались вместе с освоением производства воспитанницами. Работа на производстве длилась 2 часа. Заработная плата частично зачислялась на личный счет воспитанниц.

«Борясь за жизнь, – писала одна из воспитанниц, Рая С., – я стала “ловким человеком” научилась врать, таскать то, что “плохо лежит”. В институт я попала с характеристикой “неисправимой”. До этого я прошла около двадцати детских домов, но нигде не получала того, что в институте. Двухгодичное пребывание в нем изменило русло моей дальнейшей жизни. Я закрыла навсегда дверь моего прошлого» [14].

Интересна судьба другой девушки – Майи Меньшиковой. Ей едва исполнилось восемь лет, когда у нее умерла мать. Отец находился на фронте, и девочка осталась совсем одна. Соседи определили ее в детский дом. Но Майя не нашла в нем чего-то такого, что заставило бы ее полюбить новое пристанище. В 1946 г. она бежала из детдома и стала беспризорницей. Но в 1948 г. Майя оказалась в Институте трудового воспитания. Вспоминая о том времени, она говорит, что сразу почувствовала себя здесь очень хорошо. Ей не напоминали о плохих поступках в прошлом, обращались как с равной, подчеркивали положительные качества, старались заинтересовать делом, учебой. Конечно, еще много времени прошло, пока она окончательно отвыкла от старых привычек, но жизнь девушки с каждым днем входила в нормальную колею. Майя Меньшикова вступила в комсомол, окончила десять классов и поступила в педагогический институт [14].

По окончании срока пребывания в институте две трети выпускниц уходили на производство опытными швеями, ткачихами, трикотажницами, а остальные направлялись в педагогические учебные заведения. Производственная работа в институте трудового воспитания дисциплинировала девочек, приучала смотреть на труд как на условие существования человека, прививала трудовые навыки и даже хорошую рабочую квалификацию тем, кто не желал впоследствии поступать в вуз.

Большим местом в учреждениях с особым режимом обычно бывает дисциплина. Прочная дисциплина может быть достигнута только при правильной организации коллектива подростков. Нужно какое-то ядро, которое должно быть проводником и помощником педагогов в организации учебно-воспитательных учреждений. Таким ядром в институте являлись детские организации, которые оказывали педагогам большую помощь.

Во главе детских организаций стоял «детский совет». Члены «совета» избирались общим собранием воспитанниц. «Детскому совету» были подчинены так называемые «малые» советы: совет мастерских, совет школы и совет быта. Последний включал хозяйственную, культурную и санитарную комиссии. «Детский совет» помогал работе школы и мастерских, следил за правильной выдачей продуктов, одежды, приготовлением пищи. Санитарная комиссия помогала выполнять режим и внедрять санитарную культуру. В конце каждой четверти «детский совет» института отчитывался о своей работе перед общим собранием воспитанников. Руководил им все-таки директор. Совет работал в соответствии с годовым планом; это была реальная и надежная опора в работе всего педагогического коллектива. Девочки глубоко переживали, когда вопрос об их поведении, работе или учебе выносился на обсуждение «детского совета», ведь его решения были законом для каждой воспитанницы. В специально построенном здании помещалась средняя школа.

Институт «Новая жизнь» посещали многочисленные делегации учителей и студентов – будущих педагогов. Одна из них, студентка, а впоследствии преподаватель Кировского государственного педагогического института имени В. И. Ленина Т. Б. Храбрикова, с восхищением рассказывала автору данной статьи о методах воспитательной работы в институте. По ее словам, П. В. Поталак характеризовал свою педагогическую позицию следующим образом: «В каждом воспитаннике мы, прежде всего, ищем по-

ложительные качества и, опираясь на них, уже начинаем методику воспитательных воздействий на данного ребенка. Стараемся его чем-нибудь заинтересовать, выявить его способности в какой-либо области и даем все возможности для развития этих способностей. Ребенок, увлекшись интересным для него делом, постепенно забывает плохое и таким образом исправляется».

П. В. Поталак и руководимый им педагогический коллектив внимательно изучают психологические особенности каждой воспитанницы и дают тонкие индивидуальные характеристики. Четкий режим, обучение в школе, трудовое воспитание (сельскохозяйственные работы, в ткацкой, швейной и трикотажной мастерских, а также по домоводству), хорошо налаженная работа комсомольской и пионерской организаций, хорошо поставленная физкультура, развитие внешкольной работы, в частности хорового и музыкального кружков, педагогическое мастерство директора института П. В. Поталака и педагогического коллектива, умелый индивидуальный подход их к каждой воспитаннице делали Институт трудового воспитания «Новая жизнь» замечательным по результатам воспитательным учреждением.

Т. Б. Храбрикова вспоминала: «В институт пришли те, кто не ужился ни в семье, ни в школе, ни даже на улице. Здесь детям с тяжелой душевной травмой возвращают здоровье, душевное равновесие, жизнерадостность. Богатый арсенал методов используют для этого педагоги и воспитатели. Режим, лечебные процедуры, физическая культура, изобразительное творчество. Но главным средством неизменно оставался труд – учебный и производительный; обучение музыке и пению, занятия по ритмике, пластике и акробатике, – вот некоторые средства воспитания, применявшиеся здесь на основе глубокого изучения особенностей каждого ребенка».

В основу учебно-воспитательной деятельности института были положены продуманные педагогические методы и приемы. Это, прежде всего, индивидуальный подход к каждой воспитаннице, глубокое человеческое внимание к ее личности. Вся педагогическая работа строилась на выявлении у ребенка положительных качеств и их развитии.

Работу педагоги стремились соединять с перспективой, захватывающей целью. Однако изначально она строилась на конкретных заданиях, дававших быстрый позитивный результат. Педагогический коллектив исходил из того, что никогда не следует снижать темпов работы; учителя стремились избегать производственных неполадок, никогда не оставляли воспитанницу без ин-

дивидуального внимания. Немаловажное значение для успешного решения воспитательных задач имело максимальное вовлечение девушек в детские организации и внешкольную работу.

Особое значение придавалось проявлению педагогического такта, единства требований, четкости и чуткости, веры в исправление воспитанницы и направлению ее усилий на создание веры в себя. Также педагогический коллектив придавал большое значение созданию общественного мнения детей путем длительной воспитательной работы, а также установлению положительных традиций учреждения.

Т. Б. Храбрикова и ее подруги-студентки во время экскурсии по институту повсюду отмечали чистоту, уют и богатство: тюль на окнах, ковры на полах, красивые покрывала на кроватках, и нигде ни пылинки, ни соринки. Не встретилось ни одной комнаты, где бы была хотя бы одна кровать убрана небрежно, была бы смята салфетка на тумбочке или сбита на полу ковер. Если раньше у студенток с понятиями «интернат» и «колония» ассоциировалось что-то казарменное, то привлекательные спальни и комнаты, большой гостинный зал с роялем, блестящим полом и розовыми шелковыми шторами, уютная столовая с белоснежными салфетками на столах создавали впечатление, что здесь жила и росла одна дружная, культурная семья, спаянная трудом и едиными интересами.

Вечером студентки познакомились с девятиклассницами. Они пригласили гостей в классную комнату и охотно рассказывали о своей жизни, о том, что готовятся стать воспитателями в детдомах, интересовались учебой в вузе. В их рассказах не было и тени недовольства своей жизнью. Только слышалась грусть, когда они говорили о близкой разлуке с подругами в связи с выпуском из института. Видно было, что живет им здесь отрадно.

В музее института, расположенном в отдельном здании, проходили вечера, сборы и другие мероприятия. Здесь были собраны образцы изделий детей, в том числе вытканые из ткани и сплетенные ковры, «изображавшие товарищей Ленина, Сталина, Молотова и других вождей». Заинтересовали студенток альбомы, письма Н. К. Крупской.

Перевоспитание подростков в детском учреждении с особым режимом должно продолжаться и по выходе подростка в жизнь. Связь с бывшими воспитанницами имела большое значение для их дальнейшего продвижения в самостоятельной жизни. Известно, что иногда бывает достаточно вовремя сказанного слова или совета,

чтобы предотвратить конфликт в жизни молодого человека. Своевременная моральная и материальная поддержка играет очень большую роль.

Институт ежедневно получал письма от бывших воспитанниц, в которых они делились своей радостью по поводу достигнутого ими производственного успеха; спрашивали совета, как поступить в том или ином случае. Некоторые просили им помочь, например, выслать валенки, так как наступает зима, а им не в чем ходить. Иные сообщали, что вышли замуж, родили ребенка. Письма самые разные, и на все эти письма нужно ответить, разрешить жизненные вопросы и дать нужные советы. Многие бывшие воспитанницы проводили свои каникулы и даже отпуска в институте.

Самое главное при выходе воспитанниц в жизнь – направление их на работу или учебу, туда, где им нравится; причем такое направление должно быть им по силам. Важно было создать хотя бы удовлетворительные бытовые и культурные условия жизни для бывших воспитанниц. Как же институт этого добивался? Прежде чем направить воспитанницу на производство, институт знакомился через своего специально выделенного лица (инспектора) с производством и бытовыми условиями, знакомил администрацию с характером и особенностями воспитанницы, налаживал связь с профсоюзными и комсомольскими организациями. Учебное заведение или производственный коллектив, конечно, ценили такую заинтересованность со стороны института в судьбах своих выпускниц, поэтому, в свою очередь, также стремились находить к ним подход, старались сделать для них все возможное, например, прикрепление стахановок для передачи производственного опыта, других опытных наставниц, на которых молодые девушки могли положиться. Таким образом, работа учреждения не заканчивалась с выходом воспитанниц за стены учреждения. На протяжении еще двух-трех лет они чувствовали заботу со стороны воспитателей.

День в институте «Новая жизнь» закончился для Т. Б. Храбриковой и ее подруг душевной беседой за ужином. Пришли некоторые воспитатели, рассказывали много интересного из жизни института. К концу ужина все собрались вокруг П. В. Поталака, который спокойно, по-отечески заботливо говорил со студентками. От института осталось самое благоприятное впечатление. Девушки возвращались домой с готовностью идти по трудному и благодарному педагогическому пути, с чувством веры в свои силы. Хотелось жить и работать так, как жили и работали Пота-

лак и его коллеги. Опыт работы возглавлявшегося им учреждения П. В. Поталак отразил в своей монографии [12]. Правда, следует заметить, что в этой книге, вышедшей еще до Великой Отечественной войны, речь шла, естественно, о начальном периоде работы института.

В 1960 г. старое здание усадьбы было заменено на новое, кирпичное. С 1974 г. институт был переименован в специальную образовательную школу. В 1994 г. спецшкола стала государственным учебно-воспитательным учреждением закрытого типа для детей и подростков с девиантным поведением. В народе это учреждение называют «Чеховская спецшкола» (поблизости находится г. Чехов).

История отечественного образования XX в., в частности период 1920–1950-х гг., изучена в недостаточной степени, а это, в свою очередь, предполагает необходимость взвешенного и объективного изучения практического опыта передовых педагогов прошлого, которыми так богата наша страна. Освоение всего того позитивного, ценного, что было накоплено отечественной педагогикой в предшествующие исторические периоды, несомненно, будет способствовать обогащению современной теории и практики российского образования.

Библиографический список

1. Воспитательная система школы. Проблемы и поиски [Текст] / под ред. М. М. Поташника. – М., 1989.
2. ГАРФ. Ф. А2306 Оп. 76. Д. 2723. Л. 76.
3. Дзенушкajte, С. А. Наш дом [Текст] / С. А. Дзенушкajte. – М., 1987.
4. Иванов, А. Ф. Сельская школа [Текст] / А. Ф. Иванов. – М., 1987.
5. Козлов, И. Ф. Педагогический опыт А. С. Макаренко [Текст] / И. Ф. Козлов. – М., 1987.
6. Конисевич, Л. В. Нас воспитал Макаренко [Текст] / Л. В. Конисевич. – Челябинск, 1993.
7. Малинин, Г. А., Фрадкин, Ф. А. Воспитательная система С. Т. Шацкого [Текст] / Г. А. Малинин, Ф. А. Фрадкин. – М., 1993.
8. Медынский, Е. Н. Просвещение в СССР [Текст] / Е. Н. Медынский. – М., 1955.
9. Очерки по истории педагогики [Текст] / под ред. Н. А. Константинова. – М., 1952.
10. Павлова, М. П., Карманов, В. Ф. Педагогическая система А. С. Макаренко и коммунистическое воспитание учащихся [Текст] / М. П. Павлова, В. Ф. Карманов. – М., 1988.
11. Помелов, В. Б. Педагоги и психологи Вятского края [Текст] / В. Б. Помелов. – Киров, 1993.
12. Поталак, П. В. Институт трудового воспитания «Новая жизнь» Наркомпроса РСФСР [Текст] / П. В. Поталак. – М., 1940.
13. Равкин, З. И. Творцы и новаторы школы, рожденной Октябрем [Текст] / З. И. Равкин. – М., 1990.
14. Селихов, Н., Вельтман, С. Путь в жизнь [Текст] / Н. Селихов, С. Вельтман // Смена. – 1957. – № 9.
15. Храпов, В. Е. Твой лучший учитель, школа! [Текст] / В. Е. Храпов. – М., 1987.
16. Щетинин, М. П. Объять необъятное [Текст] / М. П. Щетинин. – М., 1986.

Reference List

1. Vospitatel'naja sistema shkoly. Problemy i poiski = Educational system of school. Problems and search [Текст] / pod red. M. M. Potashnika. – М., 1989.
2. GARF = State archive of the Russian Federation F. A2306 Op. 76. D. 2723. L. 76.
3. Dzenushkajte, S. A. Nash dom = Our home [Текст] / S. A. Dzenushkajte. – М., 1987.
4. Ivanov, A. F. Sel'skaja shkola = Rural school [Текст] / A. F. Ivanov. – М., 1987.
5. Kozlov, I. F. Pedagogicheskij opyt A. S. Makarenko = A.S. Makarenko's pedagogical experience [Текст] / I. F. Kozlov. – М., 1987.
6. Konisevich, L. V. Nas vospital Makarenko = We were brought up by Makarenko [Текст] / L. V. Konisevich. – Cheljabinsk, 1993.
7. Malinin, G. A., Fradkin, F. A. Vospitatel'naja sistema S. T. Shatskogo = S.T. Shatsky's educational system [Текст] / G. A. Malinin, F. A. Fradkin. – М., 1993.
8. Medynskij, E. N. Prosveshhenie v SSSR = Education in the USSR [Текст] / E. N. Medynskij. – М., 1955.
9. Oчерки po istorii pedagogiki = Essays on pedagogics history [Текст] / pod red. N. A. Konstantinova. – М., 1952.
10. Pavlova, M. P., Karmanov, V. F. Pedagogicheskaja sistema A. S. Makarenko i kommunisticheskoe vospitanie uchashihhsja = A. S. Makarenko's pedagogical system and communistic education of pupils [Текст] / M. P. Pavlova, V. F. Karmanov. – М., 1988.
11. Pomelov, V. B. Pedagogi i psihologi Vjatskogo kraja = Teachers and psychologists of the Vyatka Region [Текст] / V. B. Pomelov. – Киров, 1993.
12. Potalak, P. V. Institut trudovogo vospitanija «Novaja zhizn'» Narkomprosa RSFSR = The Institute of labor education «New life» of RSFSR Narkompros [Текст] / P. V. Potalak. – М., 1940.
13. Ravkin, Z. I. Tvorcy i novatory shkoly, rozhdennoj Oktjabrem = Creators and innovators of the school which is brought into life by October [Текст] / Z. I. Ravkin. – М., 1990.
14. Selihov, N., Vel'tman, S. Putevka v zhizn' = Start in life [Текст] / N. Selihov, S. Vel'tman // Smena. – 1957. – № 9.
15. Hrapov, V. E. Tvoj luchshij uchitel', shkola! = Your best teacher is school! [Текст] / V. E. Hrapov. – М., 1987.
16. Shhetinin, M. P. Ob#jat' neob#jatnoe = To embrace the immensity [Текст] / M. P. Shhetinin. – М., 1986.